

— У тебя есть способы обеспечить этих людей? — задумавшись, спросил Те Хань.

— Конечно, я осмотрел их ранения. Кроме тех, кто потерял руки или ноги, остальные могут быть полезны. Например, те, у кого только один глаз или одно ухо, или с шрамами на лице, могут работать на полях. Они не совсем бесполезны. А те, у кого осталась одна рука, могут ухаживать за нашим скотом. Изначально я думал подождать до сбора урожая, чтобы обсудить это, но сейчас самое подходящее время. Нам как раз не хватает рабочих рук, и они нам пригодятся. Это замечательно. Со временем в нашей деревне Дацингоу станет больше жителей, будет веселее. Потом на Новый год мы купим поместье для обработки земли, и там тоже понадобятся люди. У этих раненых солдат появится шанс на жизнь. Как думаешь?

— Хорошо, я вернусь и переговорю с Ван Сянем. Если всё согласуется, так и поступим.

Сяо Юнь кивнул. Он мог сделать только это. Не то чтобы его сердце было особенно добрым, просто он жалел этих «бездомных» людей. Они пошли служить ради своих семей, но, вернувшись с войны живыми, из-за увечий стали изгоями в собственных домах. Таким семьям лучше не возвращаться, а поселиться прямо в Дацингоу. Со временем он придумает, как открыть лавки, чтобы у них был заработок. И пусть Те Хань поймёт, что, каким бы он ни стал, Сяо Юнь никогда не отвернётся от него.

Вернувшись домой, Сяо Юнь начал готовить зимнюю и осеннюю одежду для детей. В основном, одежда в его кольце была летней и зимней, но это не мешало его энтузиазму. Он совсем не боялся шитья, наоборот, ему это нравилось. За последнее время, пока он жил здесь, он всё время занимался Те Данем и готовкой. Он даже чувствовал, что всё больше втягивается в этот быт, но это было неплохо. Те Хань был заботливым человеком, и это было достаточно.

Те Хань убрал купленные вещи и, войдя в дом, увидел, что Те Дань спит на кане, а Сяо Юнь с ножницами в руках режет ткань. Он подошёл:

— Не мучайся, завтра продолжишь. Ты уже устал за день.

Сяо Юнь не остановился:

— Ничего, это мелочь, я быстро закончу.

Сделав ещё несколько разрезов, он взял ручную швейную машинку, стоящую рядом.

Те Хань смотрел на эту маленькую штуковину. Сяо Юнь сделал одежду меньше чем за полчаса, и он осторожно потрогал её.

— Сяо Юнь, что это? — Те Хань впервые видел, как Сяо Юнь использует это. Он знал, что у Сяо Юня есть свои маленькие секреты, и он иногда достаёт что-то необычное.

Сяо Юнь пришил новые пуговицы из персикового дерева к одежде и сказал:

— Это швейная машинка. Она быстрее, чем ручное шитьё.

Те Хань кивнул и начал размышлять о принципе её работы. Если он интересовался военным делом, то не меньше его увлекали механизмы и плотницкое дело. Это было благодаря его деду, который с детства учил его плотницкому ремеслу, говоря, что это основа их семьи. Когда настанет мир, это пригодится. Но мир наступил, а дедушка не дожил до этого. Такая судьба, не верить в неё нельзя!

Закончив изучать машинку, Те Хань сказал:

— Сяо Юнь, можно ли нарисовать её чертёж?

Сяо Юнь подумал:

— Если ты сможешь сделать её, это будет ещё лучше. Она будет больше, с ножным приводом, и не нужно... электричества!

Получив согласие Сяо Юня, Те Хань вышел готовить ужин. Сегодня он приготовит что-то особенное для Сяо Юня, который в последнее время похудел. Нужно его подкормить!

*

На следующий вечер Те Хань получил письмо от Ван Сяня. В письме выражалась благодарность за то, что Те Хань и его супруг готовы принять раненых солдат, и сразу же была отправлена группа отставных военных, не желающих возвращаться домой. Все они были добрыми парнями без лишних мыслей, что облегчило бы управление ими. В противном случае, люди с плохим характером могли бы создать проблемы.

Сяо Юнь тоже был доволен таким решением. В конце концов, он был чужаком, и только в деревне Дацингоу он мог слиться с этим миром. Если бы он отправился наружу, он бы точно не справился. Люди коварны, и только его муж давал ему чувство уверенности.

Благодаря удобной машинке, за два дня он сделал осеннюю одежду для всей семьи. Зимнюю одежду пришлось отложить, так как завтра нужно было собирать бобы, иначе через несколько дней они сгниют в земле.

Подготовив сельскохозяйственные инструменты, семья отправилась в поле. Те Даня Сяо Юнь отвёл к старому старосте, чтобы его жена присмотрела за ним, и пообещал заплатить за это.

По дороге Сяо Юнь задумался:

— Те Гэ, давай наймём няню для Те Даня. Ты знаешь, у нас в доме только мужчины, и без женщины не обойтись. Хотя бы потому, что мы оба мужчины, и у нас нет опыта в воспитании детей. И чтобы избежать сплетен, нужно нанять женщину постарше, молодая не подойдёт, у неё нет опыта.

Слова Сяо Юня немного удивили Те Ханя, но, услышав их, он согласился и даже обрадовался. Это означало, что Сяо Юнь собирается отойти от домашних дел? Ведь ему не нравилось, что такой достойный мужчина, как Сяо Юнь, проводил всё время у плиты и с Те Данем. Он хотел, чтобы Сяо Юнь тоже жил так, как ему нравится.

Сяо Юнь не знал, что думал Те Хань, и, получив его согласие, больше не стал говорить об этом. Дойдя до поля, они начали собирать соевые бобы, которые станут их основной едой на зиму.

Разделив поле на участки, они начали собирать бобы. Сначала всё шло хорошо, но через двадцать минут Сяо Юнь начал отставать. Когда остальные уже дошли до конца поля, он всё ещё копошился в середине.

Те Хань хлопнул себя по лбу, вспомнив, что Сяо Юнь раньше жил в роскоши и никогда не занимался сельским хозяйством. Как он мог забыть об этом?

Сяо Юнь тоже хотел работать быстрее, но, не имея опыта, он сильно отставал от остальных. Когда-то он жил у деда в деревне, но ему было всего пять лет, и он не занимался работой в поле. Теперь это стало очевидным.

Остальные посмотрели на своего Вана, и Те Хань подумал:

— Давайте соберём быстрее, а он пусть работает в своём темпе. Когда дойдёт до конца, пусть возвращается домой. Так он перестанет упрячиться. Вчера я говорил ему остаться с Те Данем, но он настоял на поле. Когда устанет, завтра не пойдёт.

Но он недооценил упорство Сяо Юня. Даже сейчас, когда он был измотан, он не жаловался, а только думал о том, почему он раньше не сделал серп с длинной ручкой, чтобы не так уставала спина. В этот момент он очень скучал по современной уборочной машине, которая справилась бы с этим полем за полдня.

Дойдя до конца поля, он встал и оглянулся. В душе он невольно нахмурился. Эти парни работали так быстро, что он только закончил один участок, а они уже почти закончили два. Подумав, он перестал собирать бобы и взял четырёхзубую вилку, чтобы погрузить собранные бобы на телегу и отвезти домой. Эта работа ему больше подходила.

Те Хань, видя, как он возится, не стал его останавливать. Пусть занимается своим делом. Он продолжил собирать бобы, а остальные, увидев, что Сяо Юнь работает один, подошли ему помочь. Те Сань помог ему погрузить бобы на телегу и отвезти домой. Сяо Юнь вздохнул с облегчением. Наконец-то он перестал быть бесполезным и смог помочь семье в работе!

После двух дней напряжённой работы все бобы были собраны. Осталось только дожждаться сбора кукурузы. С каждым днём становилось всё холоднее, и он начал беспокоиться, что не успеет заготовить достаточно еды на зиму. Он приказал всем членам семьи взяться за дело, так как одному ему было не справиться.

<http://bllate.org/book/16816/1564712>